

Содержание

От редакции.....	2
Деятельность Института немецких исследований в регионах Беларуси	4
<i>Snacken, schwätze, babbele</i> – о немецких диалектах и региональной идентичности	8
Мова, гаворкі і беларуская нацыянальная ідэнтычнасьць	12
Уголок переводчика	17
Календарь мероприятий: март – май 2008	21

От редакции

Дорогие читательницы и читатели, друзья и партнеры Института немецких исследований!

Вы держите в руках вот уже пятый номер нашего журнала IfD focus – почти юбилейный выпуск. В отличие от нашего предыдущего издания (IfD-Newsletter), где мы рассказывали исключительно о нашей деятельности, мы рассматриваем IfD focus как форум для обсуждения тем, касающихся Германии, которые могут быть интересны белорусской общественности, – отсюда двуязычный способ подачи материалов – на немецком и русском/белорусском языках. Но освещаемые темы всегда также имеют прямое или косвенное отношение к работе Института немецких исследований в составе Центра международных исследований – с помощью нашего журнала мы, таким образом, пропагандируем и собственную деятельность (как это и задумывалось).

На будущее мы предполагаем посвящать каждый номер какой-то определенной главной теме. Благодаря такой «красной нити» содержание IfD focus обретет более четкую структуру. Для данного выпуска мы выбрали тему «Регионы», так как тема «*Европа регионов*» Европейского Союза послужит материалом для нашей Летней школы 2008 года. Путем осуществления этой политической концепции планируется поддержать плюралистический процесс трансграничного самоопределения в Европе и противодействовать грозящему отчуждению граждан от политики. Сможет ли Европа регионов действительно справиться с этой задачей и несет ли она большую прозрачность и близость политики гражданам – этот вопрос белорусские и иностранные студенты обсудят в начале августа в Минске с экспертами из различных стран.

В данном выпуске IfD focus мы посвятили сразу две статьи теме языков и регионов – в отношении Беларуси и Германии. Оба автора доказывают, что язык и/или его варианты (диалекты, наречия) находятся в тесной взаимосвязи с национальной и региональной идентичностью. Я хотел бы здесь поблагодарить за предоставленные материалы сотрудницу Института немецких исследований Инес Кордт и молодого белорусского ученого Владислава Гарбацкого.

Но тему «Регионы» мы подняли также и по другой причине. В текущем и следующем году образовательная работа в регионах будет становиться для

Института немецких исследований все более важной сферой деятельности. В течение почти полутора лет мы проводим семинары в региональных учебных заведениях Беларуси по научной работе, методике преподавания и таким обширным темам, как юриспруденция, политика и экономика. Последний цикл семинаров состоялся две недели назад в университете в Пинске. На 2008 год запланированы дальнейшие региональные семинары Института немецких исследований в городах Брест, Гродно, Горки, Барановичи, Полоцк и др. (см. также мою статью „Деятельность Института немецких исследований в регионах Беларуси“, с. 4).

Институт немецких исследований намерен активно поддерживать белорусско-германские научные связи. В рамках проведенной в ноябре прошлого года образовательной конференции мы основали контактную биржу, которая должна помочь сближению образовательных учреждений Германии и Беларуси в форме обмена студентами и преподавателями, программ обучения и исследовательских проектов. Обработка результатов анкетного опроса представителей белорусских учебных заведений из регионов послужит изучению возможностей двустороннего сотрудничества и осуществлению на их основе конкретных совместных проектов. Эти результаты лягут также в основание постепенно расширяющейся базы данных, позволяющей создать сеть партнерства в сфере образования между Беларусью и Германией.

Сборник материалов конференции на немецком и русском языках, который выйдет в ближайшие недели, также внесет существенный содержательный вклад в успех предпринимаемых усилий. Важной задачей Института немецких исследований наряду с установлением контактов является также ведение обсуждения образовательных систем обоих государств и подробное изучение на его основе возможностей и границ сотрудничества в сфере образования, первым шагом к чему и стала наша конференция.

Кстати, 17 мая 2008 года Институт немецких исследований отметит 10-летний юбилей. Подготовка к празднованию уже идет полным ходом. В следующем номере журнала мы, несомненно, должным образом осветим это событие.

Желаем Вам – как всегда – интересного чтения!

Минск, март 2008 г.

Тобиас Кнуббен
Директор CfIS/IfD

Деятельность Института немецких исследований в регионах Беларуси

Тобиас Кнуббен

Институт немецких исследований (IfD) начал активно работать в регионах Республики Беларусь сравнительно недавно – и почти благодаря случаю. Институт немецких исследований получил от Минского Международного образовательного центра, который по поручению Федерального министерства по экономическому сотрудничеству реализует Программу поддержки Беларуси, задание консультировать белорусские неправительственные организации (НПО) по вопросам управления проектами. Целью было оказать помощь белорусским НПО на этапе концептуальной разработки проектов перед подачей заявки и тем самым увеличить число проектных предложений из регионов, достойных участия в рамках Программы поддержки Беларуси¹. В сотрудничестве с ответственными сотрудниками Программы в Минске и координаторами в регионах в марте и апреле 2007 года состоялись однодневные тренинговые семинары по проектному менеджменту и ознакомительные мероприятия по Программе поддержки Беларуси во всех шести областях республики: в Минске, Бресте, Гомеле, Витебске, Гродно и Могилеве. Спектр белорусских НПО, принявших участие в тренинговых семинарах, был широк – от благотворительных организаций и экономических объединений до образовательных учреждений.

Ввиду большой потребности в таких образовательных мероприятиях возникла идея провести в регионах Беларуси целый ряд семинаров на немецком языке как в вузах, так и в неакадемической сфере. Главная цель – способствовать интеграции в европейское образовательное окружение и повышению квалификации белорусских студентов и научных работников именно в регионах. Образовательные учреждения в областных центрах, не говоря уже о небольших (провинциальных) городах, имеют гораздо меньше академических контактов с Западом, чем столичные университеты или институты, либо совсем

¹ Количество региональных проектов в сфере гражданского общества действительно существенно увеличилось на 4-м этапе проведения Программы поддержки Беларуси (2007/2008 гг.) по сравнению с ее 3-м этапом (2005/2006). Это может служить индикатором успеха наших семинаров, впрочем, положительное влияние на этот результат оказали, видимо, и многие другие факторы.

не имеют таковых². Студенты и ученые из регионов Республики Беларусь должны получить более широкий доступ к „epistemic community“ – международному научному сообществу, а также бóльшие возможности повышения квалификации, и именно на иностранных языках.

Поэтому региональные семинары IfD преследуют две конкретные цели. Во-первых, региональные семинары должны дополнять преподавание иностранного (немецкого) языка в белорусских образовательных учреждениях (университетах, институтах и образовательных НПО) в регионах (см. программу ниже). На курсах можно получить актуальные знания о Германии и Европе в области общественных наук, также оказывается целенаправленная поддержка в проведении самостоятельной научной работы в соответствии с международными стандартами. Во-вторых, благодаря (неоднократным) посещениям соответствующих регионов создается обширная и устойчиво развивающаяся образовательная партнерская сеть, которая включает в себя не только управленческие кадры образовательных учреждений, но и студентов, молодых ученых и преподавателей. Такая сеть ориентирована на то, чтобы при активном участии IfD устанавливать партнерские связи между региональными образовательными учреждениями Беларуси и Европы и, тем самым, целенаправленно поддерживать интеграцию в сфере образования.

Приоритетными для проведения семинаров являются те города, в которых не ведут работу в образовательной сфере лекторы Германской академической службы обменов (DAAD) или других подобных немецких организаций. Однако в том случае, если региональные семинары являются целесообразным дополнением к преподавательской деятельности коллег в белорусских регионах или дают дополнительный эффект в рамках таких локальных мероприятий, как Немецкая неделя, Дни Европы и т.п., то наш институт предлагает их и там.

Опрос, проведенный Институтом немецких исследований среди немецких организаций, работающих в сфере культуры, относительно их деятельности в регионах РБ, показал, что, к примеру, Германская академическая служба обменов (DAAD) как самоуправляющаяся организация вузов Германии, созданная для развития академического обмена между ФРГ и иностранными государствами, с 1993 года работает в Республике Беларусь и с 2003 года представлена в Минске собственным Информационным бюро (IC). DAAD предоставляет стипендии учащимся, лицам, имеющим ученую степень, и науч-

² Проведенный нашим институтом опрос 110 представителей белорусских образовательных учреждений из регионов показал, что иностранных образовательных программ в этих вузах реализуется мало либо нет совсем, но существует сильная заинтересованность в сотрудничестве в форме обмена преподавателями, совместных курсов обучения и предложения учебных программ на иностранном языке.

Программы региональных семинаров IfD в 2008 году			
№	Семинары	Академические часы	Уровень знаний немецкого языка
1.	Научная работа	4-8	начинающий - продвинутый
2.	Тренинг по риторике и коммуникации	4-8	средний - продвинутый
3.	Тренинг по методике преподавания	6	средний - продвинутый
4.	Введение в проектный менеджмент	8-12	продвинутый
5.	Современное страноведение Германии	4-8	начинающий - продвинутый
6.	Обществоведение*	8-12	средний - продвинутый
7.	Рыночная экономика / Внутренний рынок ЕС*	12-16	продвинутый
8.	Европейская интеграция*	12-16	продвинутый
9.	Право ЕС*	12-16	продвинутый

*планируются

ным работникам и поддерживает – в ответ на инициативу – преподавание в вузах Беларуси, направляя в них преподавателей германистики и немецкого языка как иностранного или преподавателей и доцентов по определенным специальностям, и выступает посредником в установлении контактов между белорусскими и немецкими вузами.

Заявленной целью DAAD является при этом равноправное отношение к вузам в регионах. Так, в настоящее время преподаватели работают в Гродно и Бресте, еще один сотрудник, по всей вероятности, начнет свою работу со следующего учебного года в университете в Полоцке. Далее, преподаватели и сотрудники Информационного бюро ежегодно проводят весной и осенью информационные

мероприятия в вузах, где нет преподавателей DAAD. Кроме этого, проходят семинары по языку, литературе и страноведению. На сентябрь 2008 года впервые запланирован масштабный семинар по германистике для студентов вузов всей страны.

Расположенное в Кёльне Центральное управление школ за рубежом (ZfA) будет постепенно расширять свою деятельность за пределами Минска в регионах Беларуси. С 2006 г. ZfA сотрудничает со средней школой №7 г. Бреста. С тех пор количество учеников, достигших языкового уровня C1, постоянно увеличивается. С 2007 г. поддержку получает также СШ №15 в Гродно, здесь с 2008 г. будет преподавать учитель немецкого языка из Германии, который вместе со своими белорусскими коллегами, прошедшими курс повышения квалификации, будет готовить учеников к сдаче экзамена на получение Немецкого языкового диплома уровня C1. При наличии интереса со стороны школ с углубленным изучением немецкого языка ZfA может распространить программу сотрудничества и на другие регионы.

Дальнейшую информацию можно получить на следующих Интернет-страницах немецких организаций, работающих в сфере культуры (без претензий на исчерпывающую полноту):

Посольство Германии в Минске

<http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/de/Startseite.html>

Институт им. Гете

<http://www.goethe.de/ins/by/min/deindex.htm>

Германская академическая служба обменов – Информационное бюро DAAD в Минске

<http://www.daad-ic-minsk.by/>

Институт немецких исследований (IfD) при Центре международных исследований (CfIS)

<http://www.cfis-ifu.de> или **<http://www.cfis.by>**

Центральное управление школ за рубежом (ZfA)

<http://www.zfa-minsk.dasan.de>

Лекторская программа Фонда им. Роберта Боша

<http://www.bosch-stiftung.de/content/language1/html/13919.asp>

Минский Международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау

http://www.ibb-d.de/ibb_johannes_rau_minsk0/

***Snacken, schwätze, babbele* – о немецких диалектах и региональной идентичности**

Инес Кордт

«В Германии так много диалектов, что люди, живущие на расстоянии 30 миль, не понимают друг друга»¹, – констатировал некогда Мартин Лютер, и большинство из нас, будь то изучающие немецкий язык или те, для кого он является родным, наверняка и сами имеют подобный опыт.

Диалекты, называемые также наречиями (Mundarten), являются старейшей формой немецкого языка. Они возникли еще в VI в. после Р.Х., когда в ходе второго, древневерхненемецкого передвижения согласных немецкий язык выделился из общегерманского², и на многих из них до сегодняшнего дня разговаривают более или менее активно. Впрочем, их «живучесть» сильно колеблется от региона к региону. В некоторых местах диалект можно услышать лишь среди пожилых людей, как пережиток старых времен, в других регионах он естественным образом передается от поколения к поколению и звучит в повседневной речи. Утверждать, что те, кто активно пользуются диалектом, теснее идентифицируют себя со своим регионом, нежели их соседи, старающиеся соблюдать нормы стандартного немецкого произношения, вряд ли возможно, даже если это и будет верно для того или иного индивида.

Что такое диалект?

Количество попыток описать диалекты, кажется, настолько же велико, насколько велико число самих немецких диалектов³. Но когда слышишь, как

¹Ср. в застольных беседах Лютера: „Germania tot habet dialectos, ut in triginta miliaribus homines se mutuo non intelligant“. Цит. по: Astrid Stedje, *Deutsche Sprache gestern und heute*, 4. unveränderte Auflage, München 1999, S. 184.

² Во время второго, древневерхненемецкого передвижения согласных произошло в том числе изменение способа артикуляции согласных /p/, /t/ и /k/ (как в англ. *pipe, tide, cake*), которые стали фрикативными и смычно-щелевыми звуками, как в словах *Pfeife, Zeit und Kuchen*. Однако процесс передвижения согласных происходил не во всех регионах равномерно. Полностью (в начале, середине и на конце слова) передвижение согласных произошло только на юге Германии, в центре Германии возникла смешанная зона, на севере же процесс не проявился вовсе. Второе передвижение согласных является одним из критериев подразделения немецких диалектов на южнонемецкие (юг Германии), средненемецкие и нижненемецкие (север страны).

Ср. Wolfgang Näser, *Deutsche Dialekte: Ein praktischer Versuch (ErsteVorüberlegungen zu 'German dialects, an acoustical approach')* на сайте <http://staff-www.uni-marburg.de/~naeser/sendai-dt.htm> (просмотрено 18.01.2008).

³ Ср. *ibid.* *Definitorisches: Dialekte vs. Sprache.*

кто-нибудь разговаривает на диалекте, то обычно можно и без научных методов определить, что имеешь дело именно с наречием. И так, важной отличительной чертой является не только региональный аспект, но и устная форма существования: на диалектах, прежде всего, разговаривают. Для них не существует орфографических или грамматических норм, что делает диалекты более изменчивыми, а их произношение изобилует ассимиляциями и редукцией звуков (напр., восточнофранконское *unser* вместо 'unser' или швабское *ebbes* – 'etwas')⁴.

Чаще всего, по словам самим носителей диалектов, ими пользуются в кругу семьи, среди друзей или на работе⁵. Здесь речь идет о сферах жизни, в которых отношения между говорящими, а вместе с тем и их речь, часто очень интимны и эмоциональны. Поэтому в лексическом составе большинства диалектов можно обнаружить многочисленные и, в отличие от литературного языка, нередко дифференцированные и конкретные выражения для таких эмоций, как любовь, ярость или ненависть (из ругательств, напр., составляют целые словари).

Упадок немецких диалектов

Хотя до неоднократно предсказанного вымирания немецких диалектов, к счастью, так до сих пор и не дошло, количество их носителей за последние 150 лет все же сильно уменьшилось⁶. Этому есть много объяснений, к примеру, бегство из деревни и передвижение населения в границы страны. Вследствие миграций 1941-45 гг. из обихода вышла, как считается, 1/5 всех диалектов. Основание сокращения активности наречий следует видеть также и в СМИ, которые постепенно, но интенсивно проникали в повседневную жизнь человека.

Но самая главная причина здесь еще не названа – ею стала утрата диалектами престижности. Было время, когда наречия в целом имели очень плохую репутацию, они считались неправильными по отношению к литературному языку, которому обучали в школах, поэтому если человек произносил не так, как пишется, это связывали с низким уровнем образования и социального статуса.

Утрата диалектами позиций происходит не во всех регионах в одинаковой степени. Как же объяснить, что в некоторых регионах они продолжают существовать и передаваться из поколения в поколение, а в других находятся на грани вымирания? Ответ на этот вопрос, возможно, следует искать не только в отношении говорящих к их собственному диалекту. Скорее, видимо, уважение, которым пользуется некоторый регион, оказывает большое влияние

⁴ Astrid Stedje, *Deutsche Sprache gestern und heute*, 4. unveränderte Auflage, München 1999, S. 184.

⁵ Cp. Werner König, *dtv Atlas Deutsche Sprache*, München, 1994.

⁶ Astrid Stedje, *Deutsche Sprache gestern und heute*, 4. unveränderte Auflage, München 1999, S. 185.

на оценку его диалекта и на говорящих, которые хотят или не хотят выдавать свое происхождение, говоря на диалекте.

Межрегиональная оценка диалектов

Лингвист Вольфганг Штайниг написал по этому поводу в 1980 г., что «политик из Баварии или Пфальца может разговаривать на своем диалекте, не боясь поставить свой имидж под удар, а политик из Саксонии или Рурской области, напротив, легко станет жертвой насмешек, высказываясь на своем диалекте»⁷. И действительно, кажется, никто не станет критиковать политика из Баварии за его произношение. А вот наречия Рура или Саксонии являются, наоборот, примерами стигматизированных форм языка. Как в случае Саксонии, так и Рурской области речь идет о так называемых бывших индустриальных зонах, в которых промышленная революция началась особенно рано. Это привлекло сюда множество людей с тем следствием, что на исконных диалектах уже почти никто не разговаривал, но зато появились новые, так называемые «промышленные смешанные языки» (*industrielle Mischsprache*)⁸. Пример В. Штайнига показывает, что диалекты, видимо, ранжированы по некому рейтингу – от популярных к менее популярным (разговаривающего на диалекте баварского политика воспринимают абсолютно нормально). Какими критериями люди руководствуются при оценке чужих диалектов, исследовал, к примеру, в начале 90-х годов немецкий языковед М. Хундт⁹. В своем исследовании лингвист включал испытуемым образцы для прослушивания с гамбургской, пфальцской, баварской и швабской диалектной окраской, которые те должны были распределить на шкале престижности. С помощью опроса он попытался, наконец, выяснить причины того или иного отношения респондентов к диалектам. В то время как гамбургский диалект получил максимально положительную оценку, швабский был оценен как самый худший. Однако испытуемые не всегда обосновывали свою точку зрения, указывая на конкретные отличительные признаки диалекта, и часто упоминались признаки, вовсе не представленные в предъявленных образцах речи. Результаты в референтных группах тех же четырех регионов были сходными¹⁰.

⁷Wolfgang Steinig, *Soziolekt und soziale Rolle. Untersuchungen zu Bedingungen und Wirkungen von Sprachverhalten unterschiedlicher Gruppen in verschiedenen sozialen Situationen.*, Düsseldorf, 1976. Цит. по: Oliver Lohmann, *Regionaler Sprachgebrauch in regionalen Tageszeitungen*. Mannheim, 1998 на сайте: <http://www.uni-mannheim.de/mateo/verlag/dipl/lohmann/lohmann.html> (просмотр 18.02.2008).

⁸ Там же.

⁹ Cp. Markus Hundt, *Einstellungen gegenüber dialektal gefärbter Standardsprache: eine empirische Untersuchung zum Bairischen, Hamburgischen, Pfälzischen und Schwäbischen*. Stuttgart, 1992, цит. по Оливеру Ломанну.

¹⁰ Там же.

Диалекты и региональная идентичность

Исследование М. Хундта показывает, что оценка диалектов сильно зависит от стереотипов и не обязательно основана на конкретных акустических признаках. Предрассудки по отношению к региону распространения этого диалекта в целом, видимо, играют не меньшую роль.

Итак, люди, услышав диалект, связывают его с определенным регионом. Но можно ли сказать что-либо о привязанности носителя диалекта к своему региону, судя по использованию диалекта в речи, остается спорным. Ведь человек, который не очень сильно идентифицирует себя с определенным регионом, может, несмотря на это, говорить на диалекте, так как в этом случае речь идет о форме языка, привычной для него в коммуникации со своим социальным окружением.

Диалекты сегодня

Сегодня известно, что определенные диалекты вызывают у многих людей определенные ассоциации, даже если отождествление диалектов не всегда соответствует действительности. Баварский диалект часто ассоциируется с человеком скорее спокойным и безмятежным, а гамбургский – с такими качествами, как сдержанность и замкнутость. Эти предрассудки используют комики, выступая на сцене, и писатели, наделяя своих персонажей определенными качествами. Дальнейшие примеры можно найти в рекламе. Лозунг рекламной кампании земли Баден-Вюртемберг звучит так: «Мы можем все – только не говорить на литературном немецком» («Wir können alles – außer Hochdeutsch»)¹¹, а кёльнские производители пива «Kölsch» извлекают выгоду из рекламного слогана: «Kölsch – единственный язык, на котором можно пить»*.

Хотя к диалектам сегодня, пожалуй, больше не относятся критично, а смотрят на них скорее с юмором, как на своеобразную любопытную черту их носителей, все же, вероятно, когда-то наступит время, что они сохранятся только в архивах. Как хорошо, что диалектологи уже много лет занимаются тем, что собирают их, изучают и сохраняют на аудионосителях.

Инес Кордт вот уже полгода является внештатной сотрудницей Института немецких исследований и одновременно изучает славистику в Рурском университете (г. Бохум).

¹¹ Ср. информацию о кампании „ Wir können alles - außer Hochdeutsch" на сайте <http://www.eu2007.de/de/Germany/Bundeslaender/Baden-Wuerttemberg/german.html> (просмотр 18.02.2008)

* Игра слов: ‚Kölsch´ означает также кёльнский диалект. – Прим. пер.

Мова, гаворкі і беларуская нацыянальная ідэнтычнасць*

Гарбацкі Ўладзіслаў

Гаворка – жывая гісторыя мовы

Традыцыйна мова – асноўны і тыповы аtryбут нацыі, найяскравы і выразны этнічны сымбаль¹, з якім атаясамляе сябе бальшыня. Традыцыйна так, але не заўжды, існуюць народы, якія гавораць на некалькіх мовах, як бэльгійцы напрыклад ці сучасныя беларусы, існуюць народы, якія ня маюць сваёй адмысловай мовы, а гавораць на мове, якая зьяўляецца роднай і для іншых (канадзійцы, аргенцінцы, чылійцы, аўстрыйцы, швайцарцы, люксембуржцы і іншыя). Як бы там ні было, мова заўжды прысутнічае ў фармаваньні нацыянальнай ідэнтычнасці і значна ўплывае на гісторыю, культуру, у пэўнае ступені абумоўлівае мэнталітэт народу, часам прынцыпова раздзяляе нацыі. Нават калі народ падзяляе мову з іншымі народамі (як канадзійцы ці бэльгійцы), яны ўсё адно моцна зьнітаваныя зь ёю і выпрацоўваюць досыць спецыфічны варыянт мовы, які ўсё ж-такі адрозьніваецца ад першапачатковай мовы (тут мы назіраем тэндэнцыю да аўтаномнасьці мовы, як то прыклад з бразільскай мовай, якая адасобіўшыся ад партугальскай, набыла шмат новых рысаў, што цяпер дае падставу весці размову аб бразільскай, а не партугальскай мове. Тое самае можна сказаць аб квэбэкскай французскай мове, якая шмат у чым адрозьніваецца ад клясычнай французскай мовы. Ангельская мова Аб'яднанага Каралеўства таксама значна адрозьніваецца да амэрыканскай ці аўстралійскай ангельскай моваў).

Мова літаратурная, выпрацаваная на працягу гісторыі, стаўшая адным умоўным і спадручным для ўсіх варыянтам, насамрэч зьяўляецца простаай гаворкай, якая ў зьвязку з той ці іншай прычынай была выбраная ў якасьці ўзорнай, базавай і пакладзеная ў аснову літаратурнага стандарту. Так, сучасныя беларускія гаворкі складаюць **два асноўныя дыялекты – паўночна-усходні і**

* У артыкуле скрозь захаваны аўтарскі правапіс. – Заўв. рэд.

¹ Мікуліч Т.М. Мова і этнічная самасьвядомасьць, Менск, 1996, с. 135.

паўднёва-заходні, а таксама своеасаблівыя **заходнепалескія гаворкі**². Толькі першыя два складаюць так бы мовіць асноўны масіў гаворак, на аснове якіх паўстала беларуская літаратурная мова. У аснове літаратурнай беларускай мовы ляжаць гаворкі цэнтральнай часткі Беларусі ("па лініі Барысаў-Менск-Маладэчна-Ашмяна"³), якія ахаплялі зону на сумежжы двух асноўных дыялектаў. Гэты выбар абумоўлены перадусім тым, што гэтыя гаворкі заставаліся менш уразлівымі з боку ўплыву расейскай ці польскай моваў, якія істотна зыначывалі перыфэрычныя гаворкі. Цэнтральныя ж гаворкі заставаліся ў большай ступені аўтэнтчнымі і захоўвалі чысьціню, спецыфіку і архаіку беларускай мовы. Таксама менавіта на цэнтральных гаворках пачыналі ствараць свае творы клясыкі беларускай літаратуры (П. Трус, К. Крапіва, К. Чорны, М. Чарот і іншыя). Таму выбар пад час стварэньня літаратурнай мовы ў 20-ыя гады 20 ст. быў зроблены на карысьць цэнтральных гаворак. Трэба адзначыць, што дыялектныя адметнасьці беларускай мовы не належаць да істотных, як то выпадак у нямецкай ці кітайскай мовах, таму ў размовах жыхар Віцебску без перашкодаў разумее жыхара Берасьця, напрыклад.

Гэты клясычны падзел у беларускай мове на дзьве асноўныя групы гаворак ці дыялектаў – паўднёва-заходнія і паўночна-усходнія – дасюль застаецца дзейным і актуальным. Бо, незважаючы на выпрацоўку літаратурнай мовы і яе распаўсюджваньне па ўсёй тэрыторыі краіны праз такія каналы як дзіцячы садок, школа, ВНУ, бальшыня беларусаў працягвае атаясамляць сябе не з літаратурным стандартам, а як і раней тутэйшыя, перадусім з малой радзімай і з гаворкай свайго края. У рэчышчы палітычнай навукі гэта можна патлумачыць наступным чынам: па-першае, да гэтага спрычыненая слабая дзяржаўная традыцыя ў сучаснай гісторыі беларусаў, па-другое, гэта сьведчыць аб тым, што моўная палітыка БССР/СССР, хоць і мела некалькі пазытыўных спробаў разьвязаць моўнае пытаньне і надаць беларускай мове прыярытэтны статус, завяршылася фіяска і перамогай расейскай мовы. Нарэшце, разьвітасьць гаворак на сучасным этапе можна патлумачыць яшчэ і моцнай аўтанамісцкай традыцыяй пэўных беларускіх рэгіёнаў (Полаччына-Віцебшчына, Палесьсе).

Гаворкі, такім чынам, сталіся, у адсутнасьць рэальнае дзяржавы і сур'ёзнага памкненьня надаць мове афіцыйны, а не проста дэкларатыўны, паказальны статус, сапраўднымі захавальцамі беларускай нацыянальнай ідэнтычнасьці. Калі ў разьвітым грамадстве выпрацаваная літаратурная мова пакрысе займае дамінуючае месца ў якасьці асноўнага паказальніка і сымбаля нацыянальнай ідэнтычнасьці, то ў грамадстве запозьненым у сваім нацыянальным разьвіцьці гэта месца ўсё яшчэ належыць гаворкам. Паглядзімо, якая сытуацыя склалася ў

² Крывіцкі А.А. Сучасная беларуская мова і народныя гаворкі, Менск, 1961, с. 27.

³ Крывіцкі А.А. Дыялекталогія беларускай мовы, Менск, 2003, с. 158.

Беларусі: так, у самым пачатку 20-га стагоддзя, многія беларусы лічылі сябе проста "тутэйшымі", і пры гэтым размаўлялі выключна на пэўнае гаворцы, бо літаратурнай сучаснай мовы яшчэ не выпрацавалі на той момант. Сяньня ж, стагоддзе счакаўшы, беларусы ўсё яшчэ ў малой колькасці атаясамляюць сябе з літаратурнай беларускай мовай, а хутчэй з роднай гаворкай, вядомай з дзяцінства, а таксама часьцяком яны атаясамляюць сябе з расейскай мовай. Беларуская літаратурная мова выпадае з шэрагу нацыянальных ідэнтыфікатараў, застаецца мовай кніжнай, школьнай, штучнай у пэўнае ступені. Патлумачыць гэта можна выключна палітычна-ідэялягічным чыньнікам: беларусізацыя так ніколі цалкам і не была ажыццёўлена. Незважаючы на лёзунгі кшталту "Роўнасьць усіх народаў і моваў у СССР", толькі расейская мова, насамрэч, карысталася прэстыжам і падтрымкай, іншыя трактаваліся як другасныя і часьцяком успрымаліся як часовыя, бо з перамогай камунізму савецкі народ перайшоў бы на адну, сапраўды унівэрсальную мову, вядома ж – расейскую. Ані ў БССР, ані ў сяньняшняй Беларусі не былі створаны паўнаважныя ўмовы для жыцця і дзейнасьці беларускамоўных асобаў, заўсёды заставаліся сфэры, дзе гучала і дамінавала мова расейская – войска, напрыклад, прамысловасьць, тэхнічныя навукі, кінематограф, палітыка, эканоміка і г.д. У дадатак, беларуская мова часьцяком памылкова і ў негатыўным сьвятле асацыявалася з нацдэмаўшчынай, антысаветчынай у мінулым, а сяньня асацыюецца з апазіцыяй. Менавіта таму ў захаванні нацыянальнай ідэнтычнасьці сучасных беларусаў асноўнае месца адведзена не літаратурнай мове, а якраз гаворкам. Бо яны выконваюць тыя функцыі, якія звычайна ў заходніх грамадзтвах выконвае літаратурная мова – камунікацыйную функцыю перадусім. Беларусы размаўляюць альбо на расейскай мове, альбо на беларускіх гаворках, на літаратурнай беларускай мове гаворыць мізэрная колькасць гуманітарных інтэлектуалаў і пісьменьнікаў. Аднак лёс беларускіх гаворак досыць пэсімістычны – яны зьнікаюць. Пад прэсам урбанізацыі, аздобленай у нашым выпадку русіфікацыяй, гаворкі не перадаюцца наступным генерацыям, бо лічацца неперспектыўнымі, маладыя вяскоўцы ці месьцячкоўцы з ахвотаю пераходзяць на расейскую мову, як мову культуры і прэстыжу. Беларуская ж мова, хоць і прызнаная афіцыйнай, але не мае падтрымкі з боку дзяржавы, каб таксама стаць прэстыжнай, ці проста ў грамадзтве не створаныя варункі для эфэктыўнай і паўнаважнай жыццядзейнасьці беларусафонаў.

Аб жывасьці гаворак на сучасным этапе разьвіцця беларускай культуры сьведчаць тэксты некаторых пісьменьнікаў – Максіма Танка, Янкі Брыля, Васіля Быкава. Таксама маладзейшыя пісьменьнікі і пісьменьніцы чэрпаюць у дыялектных крыніцах, каб творы атрымаліся сапраўды прыгожымі і

аўтэнтчнымі (Пятро Васючэнка, Уладзімір Арлоў, Вольга Іпатава і іншыя). Сяньня зноў многія мовазнаўцы зьвяртаюцца да сучасных дыялектаў, а таксама да гістарычных слоўнікаў, каб удасканаліць навуковую тэрміналёгію. Вандруючы па краіне, вы абавязкова сутыкнёцеся з асаблівасьцю беларускіх гаворак: па сяньня ў Віцебску вы пачуеце замест “хлопец” – “малец”, замест “падлога” – “мост”, замест “чаромха” – “калакалуха”, а таксама пачуеце, як там нетыпова спрагаюць дзеясловы у трэцяй асобе адзіночнага ліку (нясець, кахаець, ідзець). Трапіўшы ў Палесьсе, вы канстатуеце ня толькі прыродную, але і моўную адмысловасьць рэгіёну⁴.

У дадатак, прыгадайма своеасаблівую інтэграцыйную ролю гаворак – менавіта праз іх, а не праз літаратурны стандарт, адбываўся кантакт з суседнімі народамі. Так, напрыклад, мясцовыя стараверы навучыліся па-беларуску менавіта дзякуючы разнастайным беларускім гаворкам. Вывучаючы культуру беларускіх старавераў, раселеных на абшарах усёй Віцебшчыны (ад Браслаўшчыны да Лёзеншчыны), уражвае іх добрая інтэграванасьць у мясцовую культуру і валоданьне віцебскімі гаворкамі. Такім парадкам, гаворкі складаюць базу нацыянальнай ідэнтчнасьці ня толькі саміх беларусаў, але і прышлых старавераў.

Узаемазалежнасьць мовы і гаворак навідавоку: першая сілкуецца патэнцыялам апошніх, і толькі адсутнасьць палітычнай волі ці, наадварот, прынцыповая палітыка ігнараваньня мовы парушае і нават руйнуе баланс мова/гаворкі. Варта зазначыць, што канфлікт паміж апалягетамі наркамаўкі і тарашкевіцы неабходна разглядаць ня толькі і не перадусім у ідэялягічна-палітычным сьвятле, як гэта робіцца звычайна, а таксама ў сьвятле ролі і месцы гаворак у мове літаратурнай. Перспэктыўнасьць і жвавасьць тарашкевіцы, падаецца, часткова абумоўлена якраз моцным спасылам на гаворкі, на простае чэрпаньне з дыялектных крыніцаў і, наадварот, уразьлівасьць наркамаўкі абумоўлена тым, што яна надзвычай гвалтоўна адсекла сувязь з гаворкамі на карысьць запазычаньняў з мовы расейскай.

Сучасны стан беларускай мовы і гаворак цудоўна адбіваецца ў самасьведомасьці беларусаў – працягвае пашырацца вядомая зьява – **трасянка**. Што вынікае якраз з афіцыйнага дзьвухмоўя: маргінальнага стану беларускай мовы і прэстыжнага стану мовы расейскай, але ідэяльнага дзьвухмоўя не дасягнуць – насельніцтва хутчэй становіцца двойчы непісьменным ці “двойчы некампэтэнтным у ніводнай з дзьвух моваў”⁵ [5]. Трасянка сілкуецца ня толькі рознароўневым сацыяльным статусам беларускай і

⁴ Клімчук Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесься: Фанэтычны нарыс. Менск, 1983, с. 128.

⁵ Hagège С., Halte à la mort des langues, Odile Jacob, 2000, p. 99.

расейскай моваў, а перадусім мяшаньнем гэтых роднасных моваў і паступовым зьнікненьнем гаворак. У выніку чаго чалавеку няма на што абAPERціся і ён вымушаны стаць расейскамоўным, бо ў грамадстве заахвочваецца хутчэй мова расейская. Цікава, але расейскамоўныя беларусы не становяцца аўтаматычна расейцамі – яны складаюць новую і вялізарную супольнасьць у сучаснай Беларусі – **расейскамоўныя беларусы**. Гэтая і ёсьць прынцыповая і новая зьява, атрыманая ў спадчыну ад СССР – стварэньне дзьвух моўных суполак (расейскамоўнай і беларускамоўнай) у краіне. Дзякуючы таму, што ўсё гэта адбываецца ва ўмовах незалежнай краіны, расейскамоўныя беларусы захоўваюць адмысловую ад расейскай нацыянальную ідэнтычнасьць. Што дае нам падставу параўняць дадзены фэномэн з іншымі падобнымі: так, напрыклад, франкамоўны бэльг не становіцца французам, а галяндзкамоўны бэльг не ператвараецца ў галяндца – усе яны застаюцца бэльгамі. Такім парадкам, мова – хоць і важны чыньнік нацыянальнага будаўніцтва і нацыянальнай тоеснасьці індывідаў, але не адзіны і не прынцыповы. На нацыянальнае станаўленьне індывіда ўплывае сукупнасьць чыньнікаў (мова/мовы, дзяржаўная незалежнасьць, нацыянальная літаратура, адукацыя, у тым ліку гістарычная, разьвітая эканоміка і г.д.), а не адзін з іх (мова).

Уладзіслаў Гарбацкі, нар. у 1978 г., працуе зараз выкладчыкам паліталёгіі ў ЕГУ (Вільня). Навуковыя інтарэсы: паліталёгія, гендэрныя дасьледаваньні, этналёгія.

Уголок переводчика

Дорогие гости «Уголка переводчика»,

на этот раз мы хотели бы представить вам еще одно блюдо из нашей переводческой кухни. Наряду с обработкой «Новостей о Германии», ежедневного информационного выпуска Министерства иностранных дел ФРГ (подписаться на немецко- и русскоязычную рассылку «Новостей» можно на сайте посольства Германии в Минске www.minsk.diplo.de), переводческий отдел нашего института занимается также переводом на русский язык более сложных статей для раздела «Занимательно о Германии» на сайте посольства в Интернете. Приводимый текст хорошо дополняет подборку по основной теме этого номера, демонстрируя особенности (немецких) регионов и на конкретно-бытовом уровне.

Искренне Ваш

переводческий отдел Института немецких исследований

Es gibt sie: deftige deutsche Spezialitäten

Deutsches Essen? Das verbinden Ausländer oft erst einmal mit Sauerkraut und Würstchen. Tatsächlich gibt es in Deutschland eine unglaubliche Vielfalt an Würsten. Einige wie zum Beispiel die Thüringer oder Nürnberger Rostbratwürste sind inzwischen sogar von der Europäischen Union (EU) als regionale Spezialitäten geschützt.

Doch was isst der Deutsche wirklich? Zu den deutschen Spezialitäten zählen Schweinshaxen, Kieler Sprotten (eine holsteinische Fischspezialität) und Salz-Hering, ist im «Handbuch für Deutschland» nachzulesen, das die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration herausgibt. Beliebt sind danach auch gebratene Hackfleischklößchen, auch als Frikadellen oder Buletten bekannt.

Je nach Region gibt es aber noch eine Fülle anderer – zum Teil deftig-rustikaler – Spezialitäten. Beliebt sind Kartoffelgerichte: Bundeskanzlerin Angela Merkel (CDU) etwa isst gerne Kartoffelsuppe. Im Südwesten Deutschlands gefragt sind

Schupfnudeln (fingerdicke Nudeln aus Kartoffelteig) und Flammekuchen (ein mit Zwiebeln, Speck und Sauerrahm belegter dünner Hefeteig). Nicht nur als Beilage gibt es Spätzle, aus Mehl, Eiern, Salz und Wasser zubereitete Nudeln.

Als Leibgericht des früheren Bundeskanzlers Helmut Kohl (CDU) wurde der Pfälzer Saumagen bekannt, eine Mischung aus Schweinefleisch, Bratwurstbrät und Kartoffeln, die durch den Wolf gedreht und in einen Schweinemagen gefüllt wird. In Hessen beliebt ist die aus mindestens sieben verschiedenen Kräutern hergestellte Frankfurter Grüne Soße.

Bayern ist bekannt für seine Weißwürste (in weißen Naturdarm gefüllte, überwiegend aus Kalbfleisch bestehende helle Brühwürste) und den Leberkäse (aus einem Brät aus Rind- und Schweinefleisch hergestellte Wurstspezialität, die weder etwas mit Leber noch mit Käse zu tun hat).

Deftig geht's bisweilen auch in der norddeutschen Küche zu. Da lässt man sich – vor allem im Herbst - Grünkohl mit Pinkel (eine Grützwurst) oder Labskaus (eine rosafarben-cremige Masse, die überwiegend aus Pökelfleisch und Kartoffeln besteht) schmecken. Aus den neuen Bundesländern kommen das Leipziger Allerlei (ein Gemüsegericht) und die Spreewälder Gurken, eine von der EU geschützte regionale Spezialität aus Brandenburg.

In Ost wie West beliebt sind Würstchen. An zahlreichen Imbissständen gibt es Wiener, Frankfurter, Nürnberger oder Thüringer – und natürlich Currywurst (in mundgerechte Happen geschnittene Bratwurst in einer pikanten Tomatensauce mit Currypulver), für die auch Altbundeskanzler Gerhard Schröder (SPD) schwärmt. Inzwischen haben es die Würstchen sogar bis ins Museum geschafft: In dem kleinen Ort Holzhausen nahe der thüringischen Landeshauptstadt Erfurt wurde im Mai das «1. Deutsche Bratwurstmuseum» (www.bratwurstmuseum.net) eröffnet.

Они существуют – сытные блюда национальной немецкой кухни

Немецкая еда? Часто для иностранца первая ассоциация – это квашеная капуста и сосиски. И действительно, в Германии существует невероятное разнообразие колбас. Некоторые, как например тюрингские или нюрнбергские жареные колбаски, ныне даже находятся под защитой Европейского Союза (ЕС) как традиционные блюда региональной кухни.

Однако что же едят немцы на самом деле? К блюдам национальной немецкой кухни относятся свиные ножки, кильские шпроты (гольштинское рыбное блюдо) и соленая сельдь, как можно прочесть в «Справочнике по Германии», издаваемом уполномоченной федерального правительства по миграции, делам беженцев и интеграции. Популярны также, читаем далее, жареные битки из мясного фарша, известные и как «Frikadellen» или «Buletten».

Но в зависимости от региона есть и масса иных – частью по-деревенски сытных – традиционных блюд. Популярны блюда из картофеля. Федеральный канцлер Ангела Меркель (ХДС), например, охотно ест картофельный суп. На юго-западе Германии хорошо идут «шупфнудельн» – лапша из картофельного теста толщиной в палец – и «фламмекухен» – тонкая лепешка из дрожжевого теста с луком, шпиком и сметаной. Не только в качестве гарнира подают «шпэцле» – макаронные изделия, которые готовят из муки, яиц, соли и воды.

Как любимое кушанье прежнего федерального канцлера Гельмута Коля (ХДС) приобрел известность пфальцский зельц – свиной желудок, начиненный пропущенной через мясорубку смесью из свиного мяса, колбасного фарша и картофеля. В земле Гессен популярен франкфуртский зелёный соус, для приготовления которого берут минимум семь различных видов зелени и пряностей.

Бавария известна своими «белыми сосисками» – вареными сосисками, преимущественно из телятины, в натуральной кишке белого цвета – и блюдом «леберкэзе» (букв. «печеночный сыр») – видом колбасы из говяжьего и свиного фарша, не имеющим ничего общего ни с печенью, ни с сыром.

Хорошо подкрепиться можно подчас и блюдами северогерманской кухни. Тут можно – прежде всего осенью – попробовать листовую капусту (грюнколь) с «пинкелем», колбасой с добавлением крупы, или суп «лабскау» – розовую кремообразную массу, состоящую преимущественно из солонины и картофеля. Родом из новых федеральных земель овощное рагу по-лейпцигски и шпревальдские огурцы – традиционное региональное блюдо из Бранденбурга, находящееся под защитой ЕС.

Как на востоке, так и на западе охотно едят сосиски и колбаски. В бесчисленных киосках-закусочных продают венские и франкфуртские сосиски, нюрнбергские или тюрингские колбаски – и, конечно, «карривурст» (нарезанную аппетитными кусочками жареную колбаску в пряном томатном соусе с порошком карри), поклонником которой является и экс-канцлер Герхард Шрёдер (СДПГ). Тем временем колбаски даже удостоились чести попасть в музей: в местечке Хольцхаузен под Эрфуртом, столицей Тюрингии, в мае открылся «Первый германский музей жареных колбасок» (www.bratwurstmuseum.net).

Комментарий:

1. В вопросе *Was isst der Deutsche?* происходит замещение единственного числа множественным. В стилистике это называют синекдохой (вид метонимии). В немецком языке этот прием используют чаще, чем в русском, особенно при упоминаниях национальностей (напр. *der Brite, der Russe* или с оттенком пренебрежения *der Iwan*).
2. Слово *etwa* может причинить некоторые хлопоты начинающему переводчику, ведь в двуязычных словарях, возможно, наиболее частое значение ‚zum Beispiel‘ не указывается. Следует также указать на различие между *etwa* и *etwas* при указании примерного количества: *etwa* употребляется при числах (*etwa 40 Euro*), *etwas* определяет существительные (*etwas Geld*).
3. *Schupfnudeln, Spätzle, Leberkäse*: при передаче экзотизмов (а диалектизмы в данном случае вполне можно считать таковыми) важно сохранить своеобразие единиц, и потому наряду с переводом, который оформляется, скорее, как комментарий (сразу в тексте, как в нашем случае, или в виде сноски), прибегают к транслитерации, иногда также приводят и само иноязычное слово.
4. На слово *Leberkäse* следует обратить внимание еще в одном отношении: в то время как двуязычный словарь все еще предлагает устаревшее толкование ‚ливерный [печёночный] паштет‘, сегодня это блюдо готовят иначе (так, как описано в тексте).
5. *Nudeln, Kräuter, Würstchen*: во всех трех случаях нужно учитывать разницу в объеме обозначаемого немецким словом и его русским соответствием. Если в русском имеется в виду определенный вид блюд, то немецкие единицы могут выступать как имена собирательные, ср. для *Nudeln* итальянское *pasta*. Тогда с целью восстановления эквивалентности применяется описательный перевод: *макаронные изделия, зелень и пряности, сосиски и колбаски*.

Календарь мероприятий: март – май 2008

Дата/Время	Мероприятие	Место
27.3- 30.3.2008	Магистерская программа «Международный менеджмент», 3-й набор (модуль 1)	IfD/CfIS, пр-т Газеты «Правда», 11, Минск
5.04.2008, 18.00	Літаратурная кавярня – чытанні, прысвечаныя Грэце Шоон	IfD/CfIS, пр-т Газеты «Правда», 11, Минск
17.4- 20.4.2008	Магистерская программа «Международный менеджмент», 3-й набор (модуль 2)	IfD/CfIS, пр-т Газеты «Правда», 11, Минск
18.4- 19.4.2008	Региональный семинар IfD	Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
15.5- 18.5.2008	Магистерская программа «Международный менеджмент», 3-й набор (модуль 3)	IfD/CfIS, пр-т Газеты «Правда», 11, Минск
17.5.2008	10-летний юбилей Института немецких исследований	IfD/CfIS, пр-т Газеты «Правда», 11, Минск

Информацию об этих и других мероприятиях Института немецких исследований Вы можете найти в Интернете на наших сайтах www.cfis-afd.de (на немецком языке) и www.cfis.by (на русском и английском) или позвонив нам по телефонам: **+375 17 272 20 92; +375 29 179 20 92.**